

Надеина Луиза Васильевна

**ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ОЦЕНОЧНОСТЬ КАК ОБЪЕДИНЯЮЩЕЕ НАЧАЛО МЕТАФОРИЧЕСКОГО
ОСМЫСЛЕНИЯ "НЕСВОБОДНОГО" ИЛИ "ЧАСТИЧНОГО" ДВИЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ
ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ)**

В статье предпринимается попытка показать, что образы колебательного движения служат сферой-источником для метафорического моделирования социальной, эмоциональной сферы человеческого существования, физиологических аспектов бытия человека, объединяющим началом которого является отрицательная оценочность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 120-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 808.2:81'373.612.2:808.861

В статье предпринимается попытка показать, что образы колебательного движения служат сферой-источником для метафорического моделирования социальной, эмоциональной сферы человеческого существования, физиологических аспектов бытия человека, объединяющим началом которого является отрицательная оценочность.

Ключевые слова и фразы: метафора; глаголы движения; сфера-источник; метафорические модели; диалектные системы; семантика; сема; когнитивная лингвистика; образное осмысление.

Луиза Васильевна Надина, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков Института природных ресурсов

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

naluiza@yandex.ru

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ОЦЕНОЧНОСТЬ КАК ОБЪЕДИНЯЮЩЕЕ НАЧАЛО МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ «НЕСВОБОДНОГО» ИЛИ «ЧАСТИЧНОГО» ДВИЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ)©

Известно, что существует связь между движением и зрительным восприятием: все, что появляется в поле зрительного восприятия, независимо от того, произошло ли это в результате перемещения или начала существования, воспринимается обычно как результат перемещения и описывается всегда в терминах движения. Для человека, наблюдающего окружающий мир невооруженным глазом, движение, прежде всего, связано с перемещением живых существ и предметов в пространстве.

Абстрактная категория «направление движения», входящая в значения всех глаголов движения, актуализируется в классе глаголов колебательного движения в конкретном семантическом признаке «на одном месте или в пределах ограниченного пространства». К этому типу движения способны живые существа, а также предметы, каким-либо образом зафиксированные в пространстве и поэтому несвободные в своем движении. Подобные глаголы называют глаголами «несвободного» или «частичного» движения [2, с. 67].

Движение из стороны в сторону в языковом сознании связано с отсутствием цели. Такая модель восприятия уходит корнями в далекое прошлое. Н. Д. Арутюнова отмечает, что отсутствие цели характерно для мифологической модели мира, с ее циклическим мироощущением, вечным возвращением, отсутствием начала и конца, движением по кругу, где жизнь человека - непрерывное повторение действий, установленных его предками. Цель появляется в мировосприятии нового (исторического) человека, где жизнь представляется уже линейно, как движение в условии ветвящихся миров (свобода выбора). Линия позволяет смотреть вперед. Линия воплощается в образ пути, где цель ассоциируется с пунктом назначения [1, с. 14-19].

В диалектной лексической системе беспорядочное движение из стороны в сторону представлено такими глаголами, как: **рибайдать** с исходным значением (далее **ИЗ**) «*тихо двигаться, колебаться*» (Арх.); **ерыхаться**: **ИЗ** «*беспокойно двигаться*» (Прибайкал.); **легандаць**: **ИЗ** «*колебаться, колыхаться, трястись*» (Олон.); **моташиться**: **ИЗ** «*шевелиться*» (Тул.); **виньгаться**: **ИЗ** «*раскачиваться из стороны в сторону*» (Низ. Печор.); **караважиться**: **ИЗ** «*качаться (на качелях)*» (Брян.); **голубаться**: **ИЗ** «*качаться (на качелях)*» (Карел.); **лягаться**: **ИЗ** «*мерно двигаться из стороны в сторону; качаться, колыхаться*» (Низ. Печор.); **мотаться**: **ИЗ** «*двигаться из стороны в сторону, качаться*» (Сиб.); **телепаться**: **ИЗ** «*качаться, болтаться*» (Дон.) и мн. др.

Образы колебательного движения служат сферой-источником для метафорического моделирования социальной, эмоциональной сферы человеческого существования, а также физиологических аспектов бытия человека. Наибольшую актуальность этот образ колебательного движения имеет для характеристики социальной сферы.

Образ возвратно-поступательного движения, предполагающее неоднократное возвращение в исходную точку, служит основой формирования образа бесцельного времяпрепровождения, формируя метафорическую модель «*Беспорядочно двигаться из стороны в сторону - совершать асоциальные поступки*». Сема «беспорядочное движение во все стороны чего-либо» актуализирована в исходном значении глагола колебательного движения **колыхаться**: **ИЗ** «*шататься (о большом зубе)*» (У нее зуб колыхается, скоро упадет)→результативное значение (далее **РЗ**) «*слоняться, болтаться без дела*» (Хватит колыхаться весь день тебе! Ну чего ты колыхаешься целый день?) (Свердл.). В наблюдаемом материале человек метафорически интерпретируется через его отношение к труду, как одной из главных ценностей. Культура дает некий «положительный образ» человека (крестьянина-труженика), активно и целенаправленно справляющегося с жизненными задачами, реализуя это качество в одном из основных видов деятельности - трудовой. Поэтому праздное времяпрепровождение, хождение без цели, ничего не делая, оценивается представителями народной культуры негативно.

Колебания теряющих устойчивость вертикальных объектов, закрепленных снизу, дает основу для ассоциирования с таким действием, относящимся к социальной сущности человека, как бесцельное времяпрепровождение. Оценка поведения человека, который позволяет себе тратить время без пользы для себя и других, бесплодно и безрезультатно жить, актуализируется в дескрипции результативного значения глагола *колыхаться*. Человек, теряющий «корни» (то, что держит его и является смыслом его существования), утрачивающий прочное положение в обществе и устойчивость в жизни, не имеющий цели впереди, склонен болтаться без дела, жить впустую. Отсутствие цели для исторического человека - негативное явление.

В исходной ситуации называют неритмичное движение из стороны в сторону со значительной, чаще всего непостоянной амплитудой колебания и такие диалектные глагольные лексемы, как *телепаться*: **ИЗ** «качаться, болтаться» (Пояс телепается, подбери) → **РЗ** «слоняться без дела» (Уж два часа телепаются без дела) (Дон.) и *болтаться*: **ИЗ** «качаться из стороны в сторону» (У которой косенка вот така есь - она хвост завяжет, как у жеребенка хвостик болтается) → **РЗ а)** «зря проводить время, ходить без дела» (Дядя мой там работал. Женился. С женой развелся, болтался так без дела); **б)** «жить бесцельно, не имея устойчивого положения в жизни» (Муженек уж умер, навоевался, а я ещшо болтаюсь) (Верш.).

Семантический признак неоднонаправленного движения, выражающегося конкретизаторами «туда - сюда», «взад - вперед», показывает, что объект, будучи закрепленным сверху и находясь в подвешенном состоянии, имеет почти свободную траекторию движения. Этот признак актуализирован в исходном значении и определяет способ метафорического переноса. Устанавливается отношение подобия между тем как движется объект, находясь в таком положении, и поведением человека, который теряет смысл в жизни, ощущает ненужность, никчемность своего существования, для которого жизнь становится бесцельной, поскольку он лишается «твердой почвы» под ногами.

При метафорическом именовании явлений физиологической сферы семантика беспорядочных, нерегулярных движений является основанием для формирования образов уставшего, переутомленного, изможденного человека. Возвращение к исходной точке перемещения, множественность колебательных движений связывается с образом не только безрезультатных действий, но и таких, которые приводят к усталости. Формируется метафорическая модель «Совершать колебательные движения - утомиться».

В исходных значениях следующей подгруппы глаголов - *зашататься*: **ИЗ** «начать покачиваться» (Зашатаешься, я голоду боюсь) → **РЗ** «сильно устать, утомиться от какой-нибудь работы, хлопот» (Я за полный месяц зашаталась, что я не знаю ... Давай жарена да парена) (Пск.); *зацапаться*: **ИЗ** «защипываться, зашататься» (Мост взрывали и бревна вдруг зацапались туда и сюда) → **РЗ** «нахлопотаться, насуетиться, выполняя какую-нибудь работу» (За день так зацапаешься, что придешь домой пьяный) (Пск.); *заюшиться*: **ИЗ** «задвигаться, зашевелиться» (Когда шуки нерестуют, они выходят на берег. С одного выстрела с ружья убивают штук по десять. Они как заюшутся, тогда их и бьют) → **РЗ** «устать от хлопот, суеты, захлопотаться, закрутиться» (А то я заюшилась, ну, примерно устала и не знаю, за что взяться) (Пск.) - префикс *за-* со значением «начать осуществлять действие» указывает на начало движения.

Ситуации, которые называют эти глаголы, можно представить следующим образом: одушевленный (либо неодушевленный) субъект начинает совершать произвольное, нерезкое, но частое движение на ограниченном пространстве. В колебательном типе движения при переносе значения в область физиологического состояния активизируются такие признаки, как траектория движения и пространственное ограничение движения. Метафорически состояние человека осмысливается как крайняя степень утомленности, усталости, изнеможения из-за погружения человека в это действие целиком.

Образ начала колебательного движения незначительной интенсивности может служить базой создания образа выздоровления. В данном случае актуальным для формирования образа является смысл начала движения, который противопоставляется отсутствию движения как образу болезни, а не его возвратно-поступательный характер.

Начинательный способ действия представлен в диалектном глаголе *забарыхматься*: **ИЗ** «защипываться, задвигаться, забарыхматься» (Если б он не забарыхмался, может его и не заметили б) → **РЗ** «прийти в себя, начать понемногу двигаться после болезни» (Я только после болезни забарыхмался, а работать пока не сдло) (Лат.). Актуализируемая в исходном значении сема малоинтенсивности, выраженная признаками «не резко», «слегка», «чуть», вкупе с префиксом *за-*, обозначающим «начало какого-либо действия», связывается с представлениями о начале выполнения человеком каких-либо действий (движений), ранее приостановленных им по состоянию здоровья. Нормой здорового трудоспособного человека в представлениях носителей народного сознания является его активность и энергичность. Образ жизни диалектоносителей таков, что человек вынужден двигаться энергично и быстро, чтобы всюду успеть. Поэтому состояние человека, ослабленного болезнью, выполняющего движения через силу, пассивного и неэнергичного, оценивается отрицательно как несоответствующее норме.

Следует отметить, что в рассмотренных ранее моделях наблюдается взаимодействие переносов на основе подобия и смежности, т.к. выздоровление может быть связано с возобновлением хождения. Также следующая модель связана с объединением метафорических и метонимических смысловых соотношений. Колебательное движение предмета с незначительной амплитудой выступает сферой-источником создания метафорического образа эмоционального состояния волнения, беспокойства, страха, т.е. эмоций смысловой группы «тревога». Вместе с тем дрожь как вид такого колебательного движения тела является способом физического проявления данного состояния. Смысловые отношения в метафорической модели могут быть сформулированы: «Совершать колебательные движения - проявлять эмоцию в состоянии тревоги».

В данном случае актуализируемым признаком при метафорическом переносе предстает признак очень незначительной, но постоянной амплитуды колебания, возникающего при воздействии одного предмета, обладающего большей силой или массой, на другой. Представлена эта модель такими диалектными глагольными лексемами, как **дрыгать**: **ИЗ** «*дрожать, трястись, качаться*» (Мужики-ти на крыльцо-то да поднимаются, - Да ступень-от до ступеня не догибаются; По новым сеням идут, - сени не дрыгают) → **РЗ** «*бояться, трусить*» (Не дрыгай, ничего он нам не сделает) (Арх.), **трепескаться**: **ИЗ** «*колебаться, дрожать, трепетать; трепыхаться*» (Чё, говорит, у тебя тётка, в животе, вроде как чё трепескалося из одного боку в другой) → **РЗ** «*бояться, дрожать от страха*» (Она трепешётся его, грозный он больно) (Перм.) и **затыхать**: **ИЗ** «*затрястись, заколыхаться*» (Под ногами пол затыхал) → **РЗ** «*затрепетать, задрожать*» (Сердце затыхало) (Смол.).

Колебательные движения с ничтожно малой амплитудой сразу всех частей тела в результативном значении глаголов дополняются оценочным смыслом. Исходная понятийная ситуация определенного типа колебательного движения связана метонимически с ситуацией совершения подобного вида действия, состоящего из дрожания тела в силу испытываемого человеком сильного чувства страха. Отношение этих значений осмысливается в метафоре как отношение значений, имеющих общую оценочную основу. При переходе в сферу обозначения эмоционального состояния человека первоначальный семантический компонент (малые колебательные движения) реализуется в метафорическом значении оценки человека, волю которого сковывает страх, в таких параметрах, как трусливый, физически слабый, неуверенно чувствующий себя и, следовательно, неприятный, ненадежный, не располагающий к себе человек.

Незначительная интенсивность движения в соединении с признаком разнонаправленного передвижения служит основой формирования образов различных неинтенсивных действий человека, создавая метафорическую модель: «Выполнять малоинтенсивные разнонаправленные движения - совершать неактивные действия».

В семантике глагола **шевелиться**: **ИЗ** «*слегка двигаться, приходиться в движение под действием чего-то*» (Крючок, он это, шевелится) → **РЗ** «*понемногу, в силу своих возможностей, двигаясь, выполнять какую-либо работу*» (Помаленьку шевелимся, работаем) (Верш.) содержатся указания на малую интенсивность, которая определяет медленный темп движения. Основными семами в исходном значении являются семы «несвобода движения», «малая интенсивность движения» и «наличие субъекта, под действием которого объект приходит в движение». В результативном значении такой признак, как совершение движений чуть-чуть, немного, слегка, выступает основой метафорического переноса. Метафора устанавливает отношения подобия между движением предмета и развитием человеческой жизни, чья социально-поведенческая несвобода связана с определенным состоянием (болезнь, возраст, физическая немощность), и вызывается это движение определенными жизненными обстоятельствами, такими как безвыходность положения, либо крайняя нужда.

Субъект является каузатором движения в анализируемом глаголе **шевелить**: **ИЗ** «*касаясь чего-либо, трогая что-либо, приводить в легкое движение*» (Патронтаж у меня не троньте, не шевелите) → **РЗ** «*беспокоить, тревожить*» (Его [большого] не надо было треложить и не надо было шевелить) (Верш.). Чтобы движение осуществлялось, требуется энергия. Чем меньше затрата энергии, тем слабее движение. Исходя из прямого значения глагола **шевелить**, видим, что субъект оказывает минимальное физическое воздействие на объект путем передачи минимальной энергии (слегка), достаточной для того, чтобы произошел контакт с объектом, повлекшим за собой его легкое движение. При метафорическом осмыслении представление о движении как бы уходит в тень, а в фокусе внимания оказывается контакт. При этом внимание перемещается на объект и его реакцию на контакт с субъектом. И этот смысл оказывается центральным. В метафорическом употреблении данный глагол обозначает «беспокоить».

Образ движения субъекта-человека «с боку на бок» кладется в основу моделирования смысла «изменение чего-либо». Формируется метафорическая модель «*Перемещаться с боку на бок - изменяться*». Семантический компонент «движение с боку на бок» оказывается в фокусе таких глаголов, как **кутыркаться**: **ИЗ** «*ворочаться, переворачиваться*» (Сам кутыркается, а ноги не ходят, а так лежит) → **РЗ** «*изменяться (об обстоятельствах, обстановке)*» (Теперь уж не знаю, чей-та у них кутыркается: этого туды перебросят, этого туды) (Ряз.) и **переборотиться**: **ИЗ** «*повернуться с одной стороны на другую, перевернуться*» (Может на иной бок переборотиси) → **РЗ** «*измениться, стать другим*» (Теперь все переборотилось, весь свет перекутыркнулся) (Ряз.).

Префикс *пере-* «характеризует особая яркость семантики и многозначность, последняя является причиной совмещения и противоборства значений приставки» [3, с. 250]. Этот префикс вносит в данные глагольные лексемы значение «перемещения с одного места на другое».

Субъект в исходных значениях одушевленный. Способность поменять (переменить) положение тела в пространстве, совершая подобного рода движения (т.е. переворачиваясь с боку на бок), метафорически осмысливается как изменение обстоятельств, перемена обстановки, ситуации, какого-либо момента в жизни человека. Человеку свойственно стремиться к какой-то стабильности, упорядоченности, продвигаться вперед по уже проложенному неизменному пути, поэтому разного рода ПЕРЕМЕНЫ, ПЕРЕВОРОТЫ воспринимаются им как препятствия для дальнейшего развития ситуации и оцениваются отрицательно.

При формировании *метафорической модели «Перевернуть предмет противоположной стороной - изменить что-либо»* актуализированным оказывается семантический компонент «каузация». Бранко Тошович, анализируя глаголы каузации положения в пространстве, пишет, что «каузация положения в пространстве подразумевает операцию, при которой предмет А или его часть заставляет изменить свою позицию, позицию своей части или же изменить позицию предмета Б или его части. <...> При этом субъект побуждает объект перейти в другое положение при наличии отношения причины (побуждения) и следствия (результата, т.е. новой позиции) этого побуждения» [5, с. 163].

В исходном значении глагола *перевертывать* (ИЗ «*повернуть противоположной стороной*» (Столешница - это стряпал, доска така. Специально столешницу делают, укатывают. Раньше стол перевернут и укатывали, а счас таких нет) → РЗ «*искажать, переиначивать сказанное*» (Не надо было при етой-то говорить. Это же ведьма. Пускай перевертыват) (Верш.)) одушевленный субъект является каузатором движения, а инструментом, при помощи которого происходит в начале непосредственный контакт с предметом, а затем и перемещение его, может быть часть тела человека (например, рука, плечо, нога и т.д.). Перемещаемый предмет имеет лицевую и оборотную сторону. «Лицо» любого предмета (вещи) - это та сторона, на которой всегда представлены достоинства данного предмета, его положительные качества, а оборотная - это «изнанка», где, как правило, сокрыты недостатки, изъяны, пороки, несовершенства. Перемещение предмета таким образом, когда стороны предмета «меняются» местами, метафорически интерпретируется как искажение информации, как неверная подача фактов, как подмена «лица» изнаночной стороной. Такое поведение человека, когда он позволяет себе путем изменения достоверной информации нанести вред (ущерб) другому члену данного социума, считается недопустимым, осуждается в коллективе и негативно оценивается.

Таким образом, мы наблюдаем и значительную степень общности в характере метафорического осмысления колебательного движения по сравнению с другими видами направленного перемещения, которая проявляется в том, что чаще всего сферой-мишенью в метафорических переносах являются область социальных действий, поступков и отношений человека. Объединяющим началом метафорического моделирования разных сфер жизни на базе семантики колебательного является отрицательная оценочность.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык: к проблеме языковой картины мира // Вопросы языкознания. 1987. № 3.
2. Ибрагимова В. Л. Семантика русского глагола: лексика движения. Уфа, 1988. 79 с.
3. Королева Ю. В. Глагольная префиксация как средство выражения параметрической оценки // Картины русского мира: аксиология в языке и тексте. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005.
4. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин; АН СССР, Ин-т рус. яз., Словарный сектор. Л.: Наука, 1970. Вып. 5. 343 с.; 1972. Вып. 7. 355 с.; 1976. Вып. 11. 363 с.; 1978. Вып. 14. 376 с.
5. Тошович. Б. Глаголы каузации положения в пространстве // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000.

NEGATIVE ASSESSMENT AS THE UNITING BEGINNING OF METAPHORICAL UNDERSTANDING OF "RESTRICTED" AND "PARTIAL" MOVEMENT (BY THE MATERIALS OF VERBS OF MOVEMENT IN RUSSIAN FOLK DIALECTS)

Luisa Vasilyevna Nadeina, Ph. D. in Linguistics

Department of Foreign Languages of Institute of Natural Resources
National Research Tomsk Polytechnic University
naluiza@yandex.ru

In the article the author tries to show that the images of oscillatory movement are the sphere-source of metaphorical modeling of social, emotional sphere of man existence, physiological aspects of human existence which uniting beginning is negative assessment.

Key words and phrases: metaphor; verbs of movement; sphere-source; metaphorical models; dialect systems; semantics; cognitive linguistics; image understanding.